

Список литературы

1. Приставакин И.Н. «О проблеме соотношения свободы и необходимости в техническом творчестве»// «Каспийский регион: политика, экономика, культура». –Астрахань: «Астраханский университет», 2012, № 2. – с. 223-227.
2. Приставакин И.Н. «О культуре познания техники и технического творчества»// «Каспийский регион: политика, экономика, культура». –Астрахань: «Астраханский университет», 2011, № 2. – с. 221-226.
3. Ожегов С.И. Словарь русского языка: Ок. 57 тыс. слов /Под ред. чл. –корр. АН СССР Н.Ю. Шведовой .- 20 изд., стереотип. – М.: Рус. яз., 1988. – 750с.
4. Ортега-и –Гассет Х. Две великие метафоры / Хосе Ортега-и-Гассет; пер. с исп. Н. Д. Арутюновой // Теория метафоры / Вступ. ст., сост. Н.Д. Арутюновой; Пер. под ред. Н.Д. Арутюновой и М.А. Журиной.- М.: Прогресс, 1990.-512с.
5. Аристотель Риторика. Поэтика. – М.: Лабиринт, 2000.- 221с.

References

1. Pristavakin I. N. O probleme sootnosheniya svobody i neobkhdimosti v tekhnicheskomo tvorchestve// Kaspiskiy region: politika, ekonomika, kultura. – Astrakhan: “Astrakhanskiy universitet”, 2012, №2.
2. Pristavakin I. N. O culture poznaniya tekhniki I tekhnicheskogo tvorchestva// Kaspiskiy region: politika, ekonomika, kultura- Astrakhan:”Astrakhanskiy universitet”,2011,№ 2.
3. Ozgegov S. I. Slovar russkogo yazyka: Ok. 57 tys. Slov.- M.:Rus. Yaz., 1988.-750 p.
4. Ortega-i-Gasset J. Dve velikiye metafory // Teoriya metafory.- M.: Progress, 1990.-512 p.
5. Aristotel Ritorika. Poetika.- M.: Labirint,2000.- 221 p.

**ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О МОТИВАЦИИ
В ПСИХОЛОГИИ ПОВЕДЕНИЯ**

Гайнутдинова Екатерина Валерьевна, кандидат философских наук, доцент

Астраханский государственный технический университет
414025, Российская Федерация, г. Астрахань, ул. Татищева, 16
E-mail: gainutdinova.ekaterina@mail.ru

Значительный вклад в изучение проблемы мотивации внесли и продолжают вносить достижения психологии, в рамках которой проводились исследования механизма развития потребности, мотива, стимула, цели, воли и др. в человеческой деятельности, что не могло не отразиться на особенностях понимания мотивации в социальной философии, которая формируя общую методологию мотивации не только строит свою концепцию, но также ориентируется на достижения других областей социально-гуманитарного знания, предлагающих свои пути решения проблемы. Особенности соотношения объективного и субъективного в отношении мотивации предопределили развитие таких тенденций в понимании сущности мотивационного процесса, которые обнаруживают себя в дифференцировании следующих подходов: субъектный, объектный и субъектно-объектный.

Ключевые слова: мотивация, субстанционально-деятельностный подход, статичные, динамичные мотивационные концепции, субъект, объект, субъектный, объектный, субъектно-объектный

**TENDENCIES OF DEVELOPMENT OF IDEAS OF MOTIVATION
IN BEHAVIOUR PSYCHOLOGY**

Gaynutdinova Yekaterina V., Ph.D. (Philosophy), Associate Professor

Astrakhan State Technical University
16 Tatishchev st., Astrakhan, 414025, Russian Federation
E-mail: gainutdinova.ekaterina@mail.ru

The achievements of psychology made and continue to make the significant contribution to studying the problem of motivation within which researches of the development mechanism of

requirement, motive, incentive, the purpose, will, etc. in human activity were conducted that couldn't but be reflected in features of understanding the motivation in social philosophy which forming the general methodology of motivation not only builds the concept, but also is guided by achievements of other areas of the social and humanitarian knowledge offering the problem solutions. Features of the ratio objective and subjective concerning motivation predetermined the development of such tendencies in understanding the essence of motivational process which find itself in differentiation of the following approaches: subjective, objective and subject and object.

Keywords: motivation, substantial-active approach, static, dynamic motivational concepts, subject, object, subjective, objective, subject and object

Значительный вклад в изучение проблемы мотивации внесли и продолжают вносить достижения психологии, в рамках которой проводились исследования механизма развития потребности, мотива, стимула, воли, цели и др. в человеческой деятельности. Каждое направление вносило свои коррективы в исследование феномена мотивации. Например, школа психоанализа, а также такие направления, как психофизиология, этология, благодаря которым возникло новое понимание мотивации в целом, и потребности в частности, определили то, что человеку, также как и животному, присущи природные инстинкты, которые не просто направляют его действия, но и становятся основой его деятельности. Бихевиористы отмечали врожденный характер поведенческих реакций, связав инстинкт и потребность, тем самым признавая неактуальность понятия. В дальнейшем активное исследование мотивации проходило в русле таких направлений, как гуманистическая, гештальт-психология, когнитивная психология, где основной акцент делался именно на личностных особенностях поведения индивида, обусловленных сознанием, либо психическим развитием человека, отмечая важную особенность субъекта в осмысленности своих действий. Исследователи данных направлений не замыкали свои воззрения на потребностях, для них равнозначно важно было проследить особенность развития потребностей в деятельности на уровне мотивации, механизмы принятия решений, механизм постановки цели, роль и значение волевого акта в деятельности, что вносило понимание мотивации как динамического образования, зависящего от ситуации и индивидуальных желаний субъекта.

В настоящее время наиболее активно в исследовании мотивации развивалась интегральная психология, объединяющая накопленный опыт и учитывая проблемы предшествующих направлений, что способствовало попытке создания общих концептуальных подходов. При этом следует учесть, что на всем протяжении исследований феномена мотивации формировалось различное понимание ее содержания, но вполне очевидным в большинстве позиций было признание за мотивацией тех механизмов, которые стоят у истоков начала деятельности [1, С. 72].

В основном проблема мотивации возникает у ученых в русле исследований любых механизмов, служащих источником активности человека, начиная с понятия «драйва», «аффекта» и продолжая более сложными концептами, как мотив, стимул, потребность, цель, воля и т.д. Например, одной из методологических проблем является особенности соотношения потребности и мотивации, поскольку психологи зачастую не отделяют данные понятия одного от другого. Это связано с тем, что, как правило, потребность в психологии считается как составная часть мотивации, поэтому стираются границы между пониманием того, что в деятельности осознается, что осуществляется механически, либо вопрос о сознании снимается вообще, подменяя его понятием «психика». Ж. Нюттен справедливо отмечает то, что психология должна исследовать поведение как целое и призывает психологов объяснять поведение, возникающее в осмысленном социальном контексте, при этом полагая, что «психологии следует выйти за пределы явлений в том виде, в котором они предстают перед субъектом, для того, чтобы исследовать их детерминанты и процессы, лежащие в их основе» [6, С. 41-42]. Вместе с тем в психологии понятие «сознание» все чаще замещается психическими особенностями, лишая тем самым основания для целостного конструкта поведения субъекта, особенно мотивационной стадии. Как указывает Б.Ф.

Ломов, с самого начала развития психологии как самостоятельной области научного знания в ней возникли две главные линии: одна - ориентированная на естественные науки, другая — на общественные. Мне полагается, он верно отмечает, что психологи, пытаясь преодолеть двойственность психологической науки, стремятся соединить эти две линии, разработать цельную теорию, которая «позволила бы раскрыть взаимосвязи данных, которыми располагает каждая из них, неизбежно ведет к постановке проблемы соотношения биологического и социального в человеке» [4, С. 342-343]. Причина развития данных научных линий, вероятно, обусловлена изучением человеческого мозга и тех процессов, которые в нем происходят и оказывают влияние на весь организм в целом в физиологии.

В этой связи соотношение объективного и субъективного в мотивации деятельности на разных исторических этапах формирования представления о ней предопределили развитие таких тенденций в понимании сущности мотивационного процесса, которые обнаруживают себя в дифференцировании следующих подходов: субъектный подход, ориентированный непосредственно на субъекта и те условия и законы, согласно которым он либо развивается, либо наука пытается изучить то, что уже было заложено в субъекте и существует в неизменном виде; объектный подход, когда внешний фактор оказывает первостепенное значение и мотивация определяется и зависима от предметного содержания действительности и ситуативной необходимости; субъектно-объектный подход, суть которого состоит в попытке синтезировать достижения исследователей, кто объединяет в себе статичное и динамичное начала формирования мотивации. Подобные тенденции послужили развитию как противоположных представлений о мотивации (статичные и динамичные мотивационные концепции), а также тех представлений о мотивации, которые пытались найти точки пересечения данных концепций.

Тем самым обнаруживает себя субъектный подход, который в представлениях мотивации ориентирован непосредственно на субъекта и те условия и законы, согласно которым субъект либо развивается, либо наука пытается изучить то, что уже было заложено в нем и существует в неизменном виде. В рамках данного подхода формируется два направления, одно из которых имеет тенденцию к статике в понимании мотивации (здесь имеется в виду субъектно-рефлекторное направление) бихевиористы; другое направление – субъектно-динамичное (Ж. Пиаже). Субъектно-рефлекторное рассматривает потребность как биологически заданную единицу, за пределы которой человек выйти никак не может (традиция З. Фрейда). При этом, поскольку в психологии зачастую понятия потребность и мотивация неотделимы, значит и мотивация в данном контексте рассматривается как биологически производная и ориентированная. Субъектно-динамическое связано с общей закономерностью в самых авторитетных словарях и учебниках, где потребность определяется как состояние нужды. Несмотря на значительный вклад психологии в исследовании проблемы мотивации, существующие подходы объединяет стабильно сохраняющееся позиция о том, что потребность – это нужда, либо потребность вытекает из нужды, тем самым связывая начало любой деятельности с состоянием. Основанием этого служит общая установка многих ученых, особенно психологов, которые не считают разницу между понятиями «нужда» и «свойство» принципиальной, тем самым возводя в ранг исходной причины действий человека его желания (Ж. Бодрийяр В.И. Власть, А.Г. Здравомыслов К. Левин, Г. Мюррей, В.С. Магун, А.А. Мигولاتьев, А.Ф. Лазурский, Н.Н. Ланге, В.И. Ковалев, Л.И. Божович и другие). Подобного рода позиция объясняется, в первую очередь, тем, что потребность как детерминант деятельности рассматривается как составная часть мотивации, которая, по сути своей, предполагает совокупность тех механизмов, которые служат основанием для начала и развития деятельности, а разделить источники начала действия на стадии его развития крайне сложно, равно как и разделить на данном этапе желания и потребности.

Близкий к нему объектный подход, когда внешний фактор оказывает первостепенное значение, и мотивация определяется и зависима от предметного содержания

действительности и ситуативной необходимости. Группа исследователей (Ф.Б. Ломов, В.В. Байлук, И.В. Бестужев-Лада, А.И. Вишняк, В.Н. Логунов, А.Н. Леонтьев, Л.С. Выготский, В.Г. Асеев а также Э. Фромм, Г. Маркузе, П. Жанэ) представляют данный подход, поскольку определяют потребность как свойство субъекта нуждаться в объективно-необходимых условиях своего существования, результатом чего становится утверждение о полной независимости потребностей от воли и сознания человека. В данном подходе обнаруживают себя тенденция, которая определяется связью потребности, а значит и мотивации в целом, с их предметным содержанием (традиция А.Н. Леонтьева). Тенденцию развития данного направления предопределила марксистская теория, которая делала акцент на социальной сущности человека, зависимой и определяемой условиями общественного развития. В частности, Б.Ф. Ломов был одним из продолжателей данной традиции и в мотивационной концепции ориентировался, в первую очередь, на системное представление о человеке, обусловленное тем, как исследователь сам отмечает, что человек является компонентом многих подсистем общества и включен во многие стороны их развития, поэтому многообразие подсистем и сторон, в которые он включен, обуславливает и многообразие его качеств [4, С. 82].

Сходность субъектно-динамичного направления и объектного подхода определяется тем, что мотивация воспринимается как динамичное образование, несмотря на то, что в первом случае обусловлено внутренне, а во-втором – внешне. Однако отличие состоит в субъектно-рефлекторном направлении, в основе которого заложены достижения физиологии и получившее развитие в результате этого в психологии бихевиористское и необихевиористское направление. В этой связи мотивация вообще представляется неактуальным понятием, впрочем как и сознание. Для них статика и предсказуемость поведения было абсолютно очевидной. В этой связи, в частности, А. Маслоу, подвергал критике устоявшиеся в психологии две противоположных позиции: упрощенная теория инстинктов, исключительно инстинктов того рода, который присущ животным, а с другой — полный отказ принять во внимание инстинктивную составляющую, отдавшись всецело теории о решающей роли окружающей среды в формировании личности. При этом он говорит о том, что опровергнуть данные позиции нетрудно и предлагает свою третью позицию, согласно которой «у человеческих особей сохранились очень слабые следы инстинктов, которые уже нельзя назвать инстинктами в полном смысле слова, применимом к животным. Эти следы инстинктов и инстинктоидные склонности так слабы, что культура и научение с легкостью подавляют их, а, следовательно, должны расцениваться как куда более влиятельные факторы» [5, С. 26]. Между тем психолог также отмечает значимость изучения внутренних детерминант деятельности, что было предопределено, на его взгляд, прогрессом генетики, который имел место в течение последних десяти лет, заставляет нас признать, что определяющая роль генов куда более важна, чем мы полагали пятнадцать лет назад (для психологов важнейшие из открытий те, которые касаются того, что происходит с X и Y хромосомами: удвоение, утроение, потеря и т. д.) [5, С. 26]. Между тем, говоря о такого рода подходах, можно отметить, что субъектно-рефлекторный и объектный подходы сходны в том, что действия человека трактуются как действия жестко детерминированного автомата, в первом варианте управляемого внутренними детерминантами, заданными природной сущностью человека, а во-втором – внешне, когда условия существования индивида считаются определяющими и направляющими его поведение.

Субъектно-объектное направление, суть которого состоит в попытке синтезировать достижения исследователей, кто объединяет в себе статичное и динамичное начала формирования мотивации, стоят у истоков основания баланса в теории мотивации. Субстанционально-деятельностный подход в философии склонен в сути своей именно к данному походу и сочетает в себе основы диалектического материализма в понимании материального детерминанта деятельности и динамику человеческой личности, развитие которой обусловлено зависимостью от общественного развития.

Однако с точки зрения субстанционально-деятельностной теории потребности и мотивации разделены, и мотивация строится на основе актуализации потребности в деятельности. В психологии потребность и мотивация неотделимые понятия, и потребность, как правило, включена в мотивацию. Тем не менее, в данном подходе также как и в объектном получило свое развитие марксистское направление, а значит актуализацию, в первую очередь, приобретает социальная и личностная составляющая субъекта и интерес возникает в связи с этим к условиям развития субъекта как внешних, так и внутренних. Однако отличие состоит в том, что субъект в данном контексте рассматривается не как безвольное создание, которое ведомо любыми изменениями внешних тенденций, а здесь в приоритете активность самого субъекта как инициатора всякого действия в сочетании с его неизменной природной заданностью в виде потребностей и реакций на них (А. Маслоу, В.А. Иванников). Близко к данному пониманию мотивации в психологии концепции К. Обуховского, Ж. Нюттена, Е.П. Ильина, которые пытались создать целостное представление о мотивации, включающее те или иные механизмы организации и регуляции в деятельности. Особый интерес в этой связи представляет исследование мотивации В.А. Иванниковым, в ходе которого он обращается к деятельностным механизмам, включая и потребность. При этом ученый, пытаясь отойти от достаточно распространенного подхода, рассматривающего потребность как реакцию на внешние условия жизни и в то же время, не поддерживая позицию о том, что потребность является свойством нуждаться в необходимых условиях и, конечно, отрицает отождествление потребности с нуждой. В этом проявляется влияние марксистской философии и психологии, о чем В.А. Иванников и сам говорит. При этом он отмечает, что давно признанным фактом считается что деятельность человека определяется общественными задачами, которые даны в независимой от его сознания системе отношений, а мотивация это опосредованная процессом ее отражения субъективная детерминация человека миром, где жизненный мир выступает единственным побудителем, источником энергии и содержания жизнедеятельности [2, С. 155]. Вероятно, именно поэтому у В.А. Иванникова доминирует подчинение теории мотивации общественной сущности субъекта и тому, как он существует в системе отношений. Между тем остается непонятным, но совершенно логичным заключение исследователя о разделении источников произвольного действия: потребностей и окружающей среды, поскольку реакция на окружающую действительность должна быть обусловлена причиной, поэтому мы не можем реагировать, не видя в этом природной необходимости: «Здесь как раз обнаруживается не пересекающаяся связь двух прямых действий из разных точек, как потребности и окружающая среда, а прямая, на которой обнаруживаются точки последовательно соединенные в действии: потребность → окружающая среда (это поиск возможностей для удовлетворения желаний) [2, С. 138]. В качестве альтернативы В.А. Иванников предложил рассматривать потребность как жизненную задачу: «Например, если процесс обмена веществ идет в анаэробных условиях, то потребность в кислороде, а значит в воздухе, содержащем его, отсутствует. Если же обмен веществ предполагает окисление, то потребность в кислороде задается организму. В свою очередь, потребность в кислороде порождает органы дыхания» [2, С. 147]. Однако в данном примере обнаруживается абсолютизированная роль потребностей, что, вероятно, связано с определением потребности как жизненной задачи. Попытка уйти от определения потребности как свойство живого организма уводит исследование еще дальше от истины и в итоге выходит, что организм человека существует для потребности как решение жизненных задач, а не потребности - для поддержания жизни организма. Однозначно сложно согласиться с данным фактом, поскольку определение потребности как жизненной задачи определяет потребность как некий условный теоретический конструкт, который становится лишь знаком наличия необходимости чего-то в деятельности. С одной стороны, В.А. Иванников справедливо отмечает то, что потребность есть необходимое но не достаточное условие инициации деятельности, т.к. потребность является причиной начала деятельности, но процесс актуализа-

ции и препотентности одной потребности перед другой связана с наличием внешних раздражителей, степени мотивированности того или иного действия. Однако при этом потребность не является условием инициации деятельности, поскольку это не состояние, это детерминант. При этом В.А. Иванников полагает, что «широко распространенное представление о побуждении деятельности потребностями не находит своего подтверждения не только для целенаправленной деятельности, но даже и для поисковой» [2, С. 152], объясняя данный факт тем, что усиление активности животных, лишенных на какое-то время предмета потребности, наблюдается только в тех случаях, когда имеются реальные изменения среды. Между тем подобного обоснования оказывается недостаточно в том случае, если дифференцировать потребность как детерминант деятельности и мотивационную стадию развития деятельности, где посредством сознания осуществляется процесс актуализации потребности, формирование цели и варианты достижения результата с учетом установленной линии поведения, характера, образа жизни и особенностей мировоззрения. Говоря при этом о мотивации, В.А. Иванников абсолютизирует, видимо, роль волевого акта в процессе деятельности, приписывая ему функции других мотивационных механизмов. Данная особенность обнаруживает себя в стремлении исследователя представить структуру мотивационного действия как включающую в себя все этапы волевого акта. В.А. Иванников считая, что трудно вычленивать всю структуру мотивационного действия, называет следующие этапы волевого акта, которые должны быть включены в мотивацию: 1) целеобразование (наполнение мотива адекватными целями); 2) принятие решения о действии на основе учета своих желаний, объективных интересов и последствий действий; 3) учет вероятности успеха действия через оценку своих физических и психических возможностей [2, С. 168]. Между тем с точки зрения субстанционально-деятельностной теории в социальной философии, на которую ученый в своих научных трудах склонен ссылаться, мотивация – это не только воля, поэтому сложно согласиться с тем, что одним из этапов волевого акта является целеобразование, принятие решения. Воля является координатором в выборе тех или иных действий, предпочтений и т.д. выходит так, что исследователь подменяет философское понятие сознание волей, приписывая ей те функции, которыми она не обладает, это не универсальное понятие, способное дать ответ на то, как осуществляется наша деятельность. Кроме того, вероятно в подобной позиции кроется попытка ученого отойти от понятия «смысл действия», поскольку оно напрямую связано с понятием сознание, которое для него является источником порождения ложных смыслов. Между тем нельзя исключить данный процесс из развития мотивации, поскольку она субъективна и каждый человек вправе строить свою линию поведения. Тогда как отождествлять мотивацию только с процессом построения побуждения – значит сузить не только само понятие «мотив» для простоты его понимания и применения, но и понятие «мотивация» и область его понимания. Между тем подобная позиция обусловлена, в первую очередь, желанием исследователя прояснить и скорректировать содержание процесса мотивации, поскольку для него, как и других психологов, мотивация ассоциировалась с мусорной корзиной [2, С. 138]. Проблема заключается в том, что мотивация достаточно сложный процесс и включает различных процессов и механизмов, которые, взаимодействуя между собой, образуют деятельность. Однако одно и то же явление психологи склонны называть различными.

Во взглядах В.А. Иванникова отражается общая установка в психологии на изучение личностной специфики поведения субъекта и тех причин, которые этому способствуют. При этом ориентируясь в своих концепциях на понимание мотивации как системы детерминант деятельности как сознательных, так и бессознательных, пытаются выявить в дальнейшем сферы их влияния на суть и исход действий. По этой причине совершенно неудивительным является тот факт, что психологи различных направлений пытались и продолжают пытаться дифференцировать произвольное и непроизвольное поведение как способ отделить генотипическую составляющую индивида и ситуативную (лично-индивидуальную линию поведения). В частности,

Д.Н. Узнадзе, изучая произвольное и импульсивное поведение человека, в качестве объединяющей категории рассматривает установку, которую в случае с импульсивным поведением создает актуальная ситуация, а в случае с произвольным поведением ее создает потребности момента [8, С. 151.]. Тем самым пытаюсь различить качественное содержание детерминантов исследователи прибегают к различным способам для этого: Д.Н. Узнадзе различает «потребности Я и потребности момента» [8, С. 151]; В.И. Иванников в качестве детерминантов рассматривает и потребности, и окружающую среду [2, С. 137]; Г. Олпорт рекомендует различать единицы личности и мотивационные единицы, указывая на то, что детерминантами могут быть как бессознательные, так и сознательные побуждения [7, С. 54]. Между тем сам Г. Олпорт говорил о том, что нельзя ориентироваться в исследовании мотивации только на ситуационные модели поведения, поскольку, на его взгляд, гораздо важнее найти основания целостности личности [7, С. 62].

Е.П. Ильина является одним из тех психологов, кто объединяет статичное и динамичное начала формирования мотивации. Он, также как и В.А. Иванников, считает потребность важным, но не достаточным условием начала деятельности, и в связи с этим выводит начало деятельности из нужды, которая в процессе осознания становится потребностью, которая активизирует поисковую активность [3, С. 75]. При этом Е.П. Ильин принципиально не согласен с тем, чтобы придавать потребности определяющей причины активности, полагая, что таким образом уменьшается роль мышления в деятельности, поскольку она сводится только к осознанию потребности [3, С. 78]. Однако в связи с этим возникает концептуальный вопрос о том, как состояние (нужда, желание) становится первичнее осознания, поскольку любое состояние – это то, что уже испытывает человек по отношению к чему-либо. Как следствие данной установки мотивационная модель Е.П. Ильина представляет собой этапы формирования и становления мотива в деятельности, поэтому включает следующие стадии: 1) формирование первичного (абстрактного мотива), состоящего из формирования потребности личности и побуждения к поисковой активности; 2) поисковая внешняя или внутренняя активность, где внешняя активность связана с тем, когда человек оказывается в незнакомой ситуации, а внутренняя – с мысленным перебором конкретных предметов удовлетворения потребности (исходя из подобных характеристик исследователь определяет две задачи данного этапа: определение субъективной вероятности достижения успеха при различных способах поведения и прогнозирование последствий выбираемого пути достижения цели); 3) выбор конкретной цели и формирование намерения ее достичь [3, С. 75-80]. По всей видимости, Е.П. Ильин пытается снять противоречие в дифференцированности и пределах и возможностях реализации в деятельности таких психологических феноменов, как мотив, мотивация, потребность, цель, намерение, побуждение, но делает это таким образом, что представляет мотивацию как процесс поэтапного развития мотива. Однако ситуация складывается таким образом, что превращение таких самостоятельных категорий как, например цель, в один из этапов развития мотива вносит еще большую неясность в суть мотивационного процесса.

Между тем следует также обратить внимание на то, что Е.П. Ильин – один из немногих исследователей, кто пытался и продолжает пытаться построить и обосновать целостную модель мотивации, т.е. прояснить ее содержание с точки зрения теории и практики. Несмотря на то, что данная концепция ограничена психологическими стереотипами понимания сути детерминации, тем не менее, именно Е.П. Ильин представил стадии мотивационного процесса, систему мотиваторов, внешнеорганизационный и внутреннеорганизационный типы мотивации. Сложность подхода Е.П. Ильина к анализу мотивации состоит в том, что исследователь стремился соотнести теорию с практикой, а потому теория мотивации оказалась подчинена раскрытию и обоснованию частных проблем, встречающихся в частной практике. Это стало также одной из причин подчинения понятия мотивации понятию мотива, из чего следует, что, по мнению Е.П. Ильина, мотивация – это процесс формирования мотива, «про-

ходящий через определенные стадии и этапы, а мотив – это продукт этого процесса, т.е. мотивации» [3, С. 84]. В итоге выходит, что мотив стал рассматриваться как основание действия, представляющего многокомпонентную структуру, в которой находят отражение сразу несколько причин. Нет особой необходимости обременять мотив теми функциями и свойствами, которые относятся к другим идеально-регулятивным механизмам, гораздо эффективнее для понимания смысла мотива преследить линии его актуализации с учетом внешних и внутренних детерминантов. В ином случае можно поставить под сомнение факт существования самой мотивации и ограничиться использованием понятия «мотив» и «мотиваторы» для анализа деятельности в целом. Тогда как подобный подход может в итоге свести деятельность человека к цепочке «стимул-реакция» в отношении «субъект-окружающая среда», а сложность понимание поведения с точки зрения индивидуального сознания можно будет исключить из области познаваемого и возможного.

Необходимость разделения произвольной и непроизвольной мотивации также связана с различием смыслов в качественной определенности тех или иных действий, а именно сделать акцент на осознанных действиях, которые отличаются от механизма развития действий у животных. Например, В.А. Иванников, как и сторонники субстанционально-деятельностного подхода в социальной философии, обращает внимание на особенность произвольной регуляции поведения у человека, когда благодаря осознанности отражения «произвольные процессы у человека формируются с пониманием их причин и их необходимости, условий, средств и способов их осуществления, и, как следствие этого, для человека открывается возможность произвольного поведения по определенным правилам и осуществления действий по социальной необходимости» [2, С. 139].

Таким образом, если обратиться к психологическим концепциям мотивации, то большинство из них либо отождествляют понятия мотив и мотивация, либо ставят в зависимость мотивации от мотива или наоборот, но так или иначе мотив оказывается в теории непосредственно связан с мотивацией, впрочем как и потребность. Однако из таких различных пониманий соотношения мотива и мотивации складываются и различные представления о структуре мотивации и последовательности и содержании тех механизмов, которые ее составляют, а также складываются и такие представления, что мотивация – это один из механизмов деятельности, не имеющей какой-либо структуры. Подобного рода различные тенденции стали основанием для определения следующих подходов в психологии относительно понимания мотивации: субъектный подход, ориентированный непосредственно на субъекта и тех условий и законов, согласно которым он либо развивается, либо наука пытается изучить то, что уже было заложено в субъекте и существует в неизменном виде; объектный подход, когда внешний фактор оказывает первостепенное значение и мотивация определяется и зависима от предметного содержания действительности и ситуативной необходимости; субъектно-объектный подход, суть которого состоит в попытке синтезировать достижения исследователей, кто объединяет в себе статичное и динамичное начала формирования мотивации.

Список литературы

1. Гайнутдинова Е.В. Проблема потребностей в свете психологии поведения. // «XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс»: Периодическое научное издание. - Вып. 07(11). - Пенза: Изд-во Пенз. гос. технол. акад., 2013. С. 71-78.
2. Иванников В.А. Психологические механизмы волевой регуляции. - СПб.: Питер, 2006. - 208 с.
3. Нюттен Ж. Ильин Е.П. Мотивация и мотивы. – СПб.: Питер, 2011. - 512 с.
4. Ломов Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. - М.: Наука, 1984. - 445 с.
5. Маслоу А. Мотивация и личность. СПб.: Евразия, 1999. - 478 с.
6. Мотивация, действия и перспектива будущего. / Под ред. Д.А. Леонтьева. – М.: Смысл, 2004. - 608 с.

7. Олпорт Г. Становление личности: Избранные труды. – М.: Смысл, 2002. – 462 с.
8. Узнадзе Д. Н. Общая психология / Пер. с грузинского Е. Ш. Чомахидзе. – М.: Смысл; СПб.: Питер, 2004. – 413 с.

References

1. Gaynutdinova Ye.V. Problema potrebnostey v svete psikhologii povedeniya. // «XXI vek: itogi proshlogo i problemy nastoyashchego plyus»: Periodicheskoe nauchnoe izdanie. - Vyp. 07(11). - Penza: Izd-vo Penz. gos. tekhnol. akad., 2013. S. 71-78.
2. Ivannikov V.A. Psikhologicheskie mekhanizmy volevoy regulyatsii. - SPb.: Piter, 2006. – 208 s.
3. Nyutten Zh. Ilin Ye.P. Motivatsiya i motivy. – SPb.: Piter, 2011. - 512 s.
4. Lomov B.F. Metodologicheskie i teoreticheskie problemy psikhologii. - M.: Nauka, 1984. - 445 s.
5. Maslou A. Motivatsiya i lichnost. SPb.: Yevraziya, 1999. - 478 s.
6. Motivatsiya, deystviya i perspektiva budushchego. / Pod red. D.A. Leonteva. – M.: Smysl, 2004. - 608 s.
7. Olport G. Stanovlenie lichnosti: Izbrannye trudy. – M.: Smysl, 2002. – 462 s.
8. Uznadze D. N. Obshchaya psikhologiya / Per. s gruzinskogo Ye. Sh. Chomakhidze. - M.: Smysl; SPb.: Piter, 2004. - 413 s.

**ПРОБЛЕМА ГОСУДАРСТВЕННОГО УСТРОЙСТВА ПЛАТОНА
В РАКУРСЕ РУССКОЙ ФИЛОСОФСКОЙ
КУЛЬТУРЫ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XXI в.**

Подвойский Леонид Яковлевич, кандидат философских наук, доцент

Астраханский государственный университет
414056, Российская Федерация, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mail: leonid.podv@gmail.com

В статье кратко проанализированы работы русских исследователей социальной философии Платона, написанные на протяжении более чем векового периода. Подчеркнуто, что интерес к Платону проявляют специалисты различных областей гуманитарного знания – философии, этики, политологии, социологии, истории, правоведения и т.п. Это следствие широкого диапазона и глубины его мыслей, среди которых каждый автор находит что-то свое.

Ключевые слова: Платон, идея, идеальное государство, общество, русская философия, культура, искусство, воспитание, право, справедливость, закон

**THE PROBLEM OF GOVERNMENT IN PLATO'S PHILOSOPHICAL
PERSPECTIVE OF RUSSIAN CULTURE
IN THE LATE XIX – EARLY XXI CENTURY**

Podvoyskiy Leonid Ya., Ph.D. (Philosophy), Associate Professor

Astrakhan State University
20a Tatishchev st., Astrakhan, 414056, Russian Federation
E-mail: leonid.podv@gmail.com

The article briefly analyzed the work of Russian scholars social philosophy of Plato, written over more than a century of the period. It is emphasized that the interest in Plato exhibit specialists in various areas of human knowledge and philosophy, ethics, political science, sociology, history, law. This is a consequence of the wide range and depth of his thoughts, of which everyone can find something of their own author.

Keywords: Plato, idea of an ideal state company, Russian philosophy, culture, art, education, law, justice and the law

В свое время крупный русский платоник П.Д. Юркевич говорил, что целесообразность изучения древних наук обусловлена «вследствие ясного убеждения, что там,